

Зал взрывается аплодисментами, когда на сцене появляется народная артистка России Гелена Великанова. Так было и сорок лет назад, так и сейчас. Гелена Великанова любима миллионами.

Гелена ВЕЛИКАНОВА:

рада. Написали письмо. Написали письму. А билеты на концерты все были проданы, ажиотаж был огромный. Директором театра в то время был Аджубей, зять Н. С. Хрущева. Он-то и добился разрешения провести концерты, которые, кстати, прошли с большим успехом. Потом я не однажды приезжала на гастроли в Киев.

В вашем вопросе слишком много комплиментов в мой адрес. Редким талантом Бог наградил Аллу Пугачеву, Иосифа Кобзона... А я... У меня всегда была нормальная голова, меня хорошо учили (отсюда, может быть, образность, как вы говорите), а

ними для эстрады. Сегодня эти молодые авторы, которые только начинали вместе со мной, широко известны, их любят и поют многие исполнители, вовсе не я одна.

Например, я начала много лет тому назад сотрудничать с Борисом Хмельницким, известным артистом кино и Театра на Таганке. Он тогда познакомил меня со своей сестрой Луизой, необыкновенно одаренной, умной, интересной женщиной. Какие прекрасные песни Борис и Луиза создали для меня! Как я им благодарна! Их песни я пока огромным удовольствием и сегодня...

А встреча и многолетняя дружба с семьей народной артистки России Людмилы Ивановой из театра «Современник»! Милочка, по-другому не умею ее называть, пишущая и слова, и музыку сама. Это удивительные песни, необыкновенно добрые, хотя часто про «не очень счастливую» любовь. Много ее песен я спела, записала на пластинку, на радио, пою и сегодня. Вот совсем недавно был творческий вечер Людмилы Ивановой в театре «Современник» в связи с юбилеем, сороколетием творческой деятельности. Я пела только Милочкины песни, а одну мы с ней спели вместе, дуэтом. Да! Что мне еще хочется вам рассказать! Муж Милочки Ивановой, Валерий Милев, доктор физических наук, серьезный ученый. Я специально, когда он несколько лет тому назад защитил диссертацию, выучила ее тему: «Конденсация экситонов при температурах жидкого гелия и брассистокронный дробноперитонический резонанс». Представляете, как я этими словами шеголяла со сцены, рассказывала о семье Милочки Ивановой. Так вот этот физик Милев пишет песни, и слова, и музыку! И для меня лично тоже! Все знают такую его песню «О весне»:

Приходит время, птицы с юга прилетают, Снеговые горы тают и не до сна, Приходит время, люди головы трясут, И это время называется весна...

На вечер эту песню исполнял знаменитый дуэт — Татьяна и Сергей Никитины, потом с ним присоединился автор Валерий Милев, юбиляр Милочка, и весь зал пел с ними вместе. Незабываемый вечер! Переаншлаг, море цветов, подарков юбиляру, овалы. А потом был банкет. Тоже все мне понравилось. Правда, черной икры не было. Но все было вкусно и весело...

В вашей программе, Гелена Марцелиевна, помню, были песни Эдит Пиаф и Ива Монтана, как это возникло?

— Когда я начала петь эти песни, никто из нас еще ничего о них не знал, не видел по телевидению, не слышал по радио. Ноты привезла мне из Франции Наталья Емельянова, переводчица Ильи Эренбурга. До того, как появились у меня эти ноты, года за три-четыре до этого был такой случай, о котором и вспоминать-то неловко. Позвонил мне Никита Богословский, пригласил срочно приехать к нему, сказал, что привез мне из Парижа подарок. Я помчалась к Богословским. Никита Владимирович поставил кассету с записями Эдит Пиаф. И вот на меня издал огульный поток сильных, мощных звуков. Языка французского я не знаю, о чем песни, не понимала. Манера пения мне показалась агрессивной, у нас так не пели. Это теперь я понимаю, что просто не умели. А тогда... Стыдно признаться. Не понравилось. Позднее писательница Наталья Петровна Кончаловская очень много мне рассказывала о жизни Э. Пиаф, о трагической гибели ее любимого, о тяжелой болезни и ранней смерти. И я загорелась желанием петь ее репертуар. Наталья Петровна сделала мне переводы нескольких песен. А вскоре была их премьера в театре эстрады. Некоторые из них пела по два раза. Большой успех. На сцену вышла Наталья Кончаловская и подарила мне книгу об Эдит Пиаф «Песня, зажата в кулак» и прекрасный ее портрет. А жена Никиты Богословского вместе с сыном Андреем вынесли мне с цветами огромную коробку моих любимых духов «Ma griffe». Публика была ото всего этого в восторге не меньше, чем я...

Гелена Марцелиевна заварила кофе, и мы продолжили беседу. Я слушал ее и жалел, что не могу всего вместить потом на газетную полосу, а так хотелось бы... Договарившись после беседы в Сочи (она едет на днях туда выступать) вернуться к беседе...

Беседу вел Юрий ГРИБОВ, «Красная звезда». Фото В. НИКИФОРОВА.

ТРУД ОТ ДУШИ — ЭТО СЧАСТЬЕ

Знакомый гость

— Этой весной, Гелена Марцелиевна, я долго вас разыскивал. «А она в Америке», — сказали мне. Ну, думаю, и Великанова туда же, потерял я свою любимую певицу...

— Нет, не потеряли вы меня, я здесь, с вами, с такими же добрыми людьми, которые помнят меня, мои песни. Здесь мой дом, моя семья, друзья. А Америка... Восхищаюсь этой страной. Прекрасная, красивая, богатая... но для американцев. Эмигрантов наших много там. Они очень тепло меня принимали, со слезами слушали некоторые старые песни, благодарили. Но они все для Америки-то чувствуют, ощущение от страны существуют. Ощущают это остро. Тоскуют. Это мои зрители, а для них пела всю мою жизнь и страдаю, что они уехали...

Причины их отъезда? Разные... Но каждый раз, когда я слышу, сколько людей уезжает за рубеж, я как будто что-то важное, нужное для себя теряю. Жаль, что все так сложилось у нас. Может быть, совсем молодые люди и там, и здесь по-другому это воспринимают. А я — с болью!

Эта поездка моя в США — вторая. Первый раз, два года тому назад, я была в гостях у своих друзей, в семье композитора Бориса Шапира. В Москве, до эмиграции, он был Борисом Власовым, по фамилии своей жены. Борис Шапиро необыкновенно добрый человек и талантливый композитор. Песни его пели у нас все известные певцы: И. Кобзон, М. Магомаев, Л. Зыкина, Л. Лещенко, просто все исполнители, ну и я, конечно.

Так это все я к тому говорю, что в гости, встретиться с дорогими мне друзьями — с удовольствием. А совсем из дома своего уехать — для меня это невозможно.

— Откуда вы? Как появились на большой сцене? Бог наградил вас редким талантом. В вашем голосе есть какой-то подтекст, чарующая сила, создающая песне образности. Я не специалист и не могу подобрать нужных «ученых» слов. В общем, когда поет Гелена Великанова, то и у тебя душа начинает петь.

— Я родилась и выросла в Москве. Большая сцена? В 1950 году окончила студию эстрадного искусства, где художественным руководителем был народный артист СССР Б. Я. Петкер, а педагогом моим была тоже народная артистка СССР Ольга Николаевна Андровская, блистательная артистка МХАТ и кино. Без преувеличения, великие педагоги учили меня. Я обязана им всем, что умела и немного умею сегодня. А после студии сразу самые лучшие концертные залы Москвы: Колонный зал, потом выстроился «Октябрь», потом отстроился лучший зал в стране «Россия». Очень скоро я уже пела в этих залах свои сольные концерты. И в других городах они проходили на самых лучших площадках. Ленинград, Одесса, Львов, Киев. В Киеве мои концерты проходили в оперном театре. Я была еще малоизвестной артисткой, да эстрадной к тому же. Солнцы театра были возмущены, что их храм «оскорбит» зот-

я была и есть еще сегодня искренней. Я не умею кривляться, кокетничать. Очень люблю своих зрителей. Они это чувствуют, верят мне и принимают меня.

— Вы, как и Людмила Гурченко, надолго куда-то исчезли. Нет Великановой! Нет ни на радио, ни на телевидении. И пластинки все давно раскупили. Кто вас обидел? За что?

— Я сейчас все вам объясню. Много лет тому назад у нас в эстраде был художественный совет. Обсуждали что-то новые работы, новые программы. А я, совсем еще девчонка, только начинала работать. И вот выступала одна певица, как мне тогда казалось, «очень старая», но лет 45, не меньше, и возмущалась, что вот она, опытная артистка, не менее тридцати лет поет на сцене, а ее не занимают в хороших концертах, в новых программах. А я смотрю на нее и думаю: «Господи, да что же это она, не стесняйся, говорит, что уже тридцать лет выступает на сцене». С жесткостью молодости считала, что столько лет быть на сцене, а точнее, на эстраде — это слишком много и для нее, и для зрителя. Не желала думать о ней плохо, я считала, что тридцать — это так много, что и хватит уже, теперь пусть поют молодые.

Вот и пришло время, когда так же, как я когда-то, рассуждают сегодня молодые редакторы, режиссеры на телевидении, на радио. И поют... молодые. А я, как та певица, думаю, что ведь у меня мудрость, опыт... Да, время не украшает внешность, не делает голос ярче, сильнее, но думаю я опять же, что умею что-то, чего не совсем умеют молодые. Конечно, много слабых, серых, вульгарных исполнителей сегодня на сцене, и на телевидении. Но много и талантливых, и просто одаренных артистов, красивых, очаровательных. Им и дорога. Это так. Но концерты, которые совсем недавно проводили в Театре эстрады Борис Брунов, в зале «Россия», Иосиф Кобзон, когда на сцену выходили молодые и «старая гвардия», показали, что зрителям было интересно творчество тех и других. И... кому что нравится...

— А где вы находите такие волнующие, содержательные песни? Поэты и композиторы к вам идут или вы их ищете?

— У наших замечательных поэтов, таких, как В. Окуджавы, А. Вознесенский, Ю. Мориц, Р. Казакова, Е. Евтушенко, Кайсын Кулиев, Александр Межиров и еще много фамилий можно бы называть. А сборники Есенина, Цветаевой, Пастернака — от туда многие мои песни, они стали моим богатством. Познанию любила всю жизнь. Прекрасные, лучшие наши композиторы А. Островский, А. Долуханов, О. Фельцман, Э. Колмаховский доверяли мне свои песни для первого исполнения. Эти композиторы, их песни и проложили мне тропинку к сердцам слушателей.

Вот кого я отыскивала сама — это молодых авторов. Мы вместе отбирали стихи. И эти стихи были не совсем обычными, может быть, более сложными и непривыч-